

УДК 343.85

DOI 10.33463/2687-122X.2021.16(1-4).4.455-460

ВАЛЕРИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ РУДИЧ,

доктор юридических наук, адвокат,
член ассоциации адвокатских кабинетов «Профессионал»;
профессор, Уральский государственный экономический университет,
г. Екатеринбург, Российская Федерация,
ORCID 0000-0002-1659-8815,
e-mail: ruvv66@mail.ru;

ИРИНА АНАТОЛЬЕВНА ЖИЛКО,

кандидат юридических наук,
руководитель курса по уголовному и уголовно-исполнительному праву
школы практического права, АНО «Научно-правовой центр»;
доцент кафедры публичного права,
Уральский государственный экономический университет,
г. Екатеринбург, Российская Федерация,
e-mail: irina.zhilko1@mail.ru

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ РАСПРОСТРАНЕНИЮ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ И ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ИДЕОЛОГИИ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Для цитирования

Рудич, В. В. Противодействие распространению экстремистской и террористической идеологии в местах лишения свободы / В. В. Рудич, И. А. Жилко // Уголовно-исполнительное право. – 2021. – Т. 16(1–4), № 4. – С. 455–460. – DOI : 10.33463/2687-122X.2021.16(1-4).4.455-460.

Аннотация. В статье анализируются проблемы противодействия распространению экстремистской и террористической идеологии в местах лишения свободы. Преступлений террористической и экстремистской направленности не становится меньше, наоборот, отмечается их рост. В настоящее время распространению терроризма и экстремизма приходится противостоять не только в рамках свободной жизни и деятельности общества, но и в местах лишения свободы. Рост числа осужденных лиц за участие в незаконных вооруженных формированиях и международных террористических организациях привел к появлению нового вида осужденных в исправительных учреждениях – членов так называемых джамаатов. За последние годы отмечаются следующие основные направления деятельности радикально настроенных осужденных в местах лишения свободы: идеология насилия; насилие, оправдываемое решением какой-либо социальной, экологической проблемы и т. д.; этнонационалистическое или сепаратистское насилие. Изменения общества

© Рудич В. В., Жилко И. А., 2021

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

в целом и спецконтингента, содержащегося в местах лишения свободы, требует особых навыков и компетенций и от сотрудников уголовно-исполнительной системы. Это ставит новые задачи при подготовке сотрудников, которые непосредственно контактируют с указанными осужденными. В статье рассматриваются важные проблемы, имеющие значение для повышения эффективности противодействия названным негативным явлениям, исследуются причины возникновения радикализма на современном этапе в местах лишения свободы и отмечаются основные направления противодействия данному негативному явлению.

Ключевые слова: экстремизм, терроризм, идеология, места лишения свободы.

Нельзя создать правового государства,
не имея прежде независимого гражданина:
социальный порядок первичней и раньше
всяких политических программ.

*Петр Аркадьевич Столыпин (1862–1911) –
государственный деятель Российской империи*

Прошло 75 лет с того момента, как закончилась Великая Отечественная война, унесшая миллионы человеческих жизней. Стал ли мир после этого лучше, извлек ли уроки из страшных военных лет? Стоит признать, что мир изменился. Великую Отечественную войну мы вспоминаем прежде всего как войну межгосударственного масштаба, где одно государство нападает на другое, используя военную силу, обосновывая свои действия национальными, идеологическими, экономическими и иными интересами¹. Сегодня мир столкнулся с новым массовым явлением, порождающим насилие, – терроризмом и экстремизмом, которые не только приходят извне, но и зарождаются внутри самого государства. Причины возникновения терроризма и экстремизма весьма различны, среди наиболее распространенных из них можно назвать идеологические, религиозные, политические и т. д.

Говоря о терроризме и экстремизме как о социальных явлениях, следует отметить, что для изучения процессов распространения терроризма возникла отдельная наука – террология, которая изучает сущность, тенденции, формы, цели, причины, механизмы эскалации терроризма и его отдельных проявлений. Терроризм и экстремизм в наибольшей степени стали проявляться с конца 70-х – начала 80-х годов XX в. Во всяком случае, именно в эти годы наша страна активно столкнулась с данными явлениями².

¹ Генеральный план Ост (нем. *Generalplan Ost*) – обширная программа закрепления господства Третьего рейха в Восточной Европе. Он предусматривал принудительное выселение с территории Польши и оккупированных областей СССР до 75–85 % населения и размещение его в Западной Сибири, на Северном Кавказе и в Южной Америке. Этот план колонизации и германизации восточных территорий разрабатывался на основе расовой доктрины и концепции «жизненного пространства» под эгидой рейхсфюрера СС Генриха Гиммлера, который в качестве рейхскомиссара по вопросам консолидации германского народа (нем. *Reichskommissar für die Festigung deutschen Volkstums, RKFDV*) с осени 1939 г. ведал также вопросами выселения, заселения и переселения на Востоке. План был рассчитан на 30 лет. К его реализации предполагалось приступить после победы рейха в войне против СССР.

² Ярким свидетельством, подтверждающим наши суждения, являются боевые действия в Республике Афганистан, где российским вооруженным силам пришлось столкнуться с исламским фундаментализмом, который по всем признакам носил ярко выраженный террористический характер.

Указанные явления стали мировой проблемой, на борьбу с ними государства вынуждены мобилизовать огромные силы, причем это выражается не только в силовом противостоянии, но и в формировании нового уголовного законодательства и новых правил работы пенитенциарной системы. Однако, несмотря на прилагаемые усилия, преступлений террористической и экстремистской направленности не становится меньше, наоборот, отмечается их рост. По состоянию на 1 января 2020 г. в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы отбывали наказание 1084 лица, совершивших преступления террористической направленности, из них 466 (43 %) – осуждены по ч. 2 ст. 208 УК РФ «Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем»; 336 (31 %) – по ч. 2–3 ст. 205 УК РФ («Террористический акт»), 281 (26 %) по ст. 205.2–205.6, 206, 277, 318 УК РФ¹.

Следует отметить, что распространению терроризма и экстремизма приходится противостоять не только в рамках свободной жизни и деятельности общества, но и в местах лишения свободы. Попав в места лишения свободы и отбывая наказание, не каждый осужденный становится на путь исправления. В большинстве случаев приходится констатировать тот факт, что осужденные за совершение террористических и экстремистских преступлений продолжают свою деятельность, проводя идеологическую работу среди остальных осужденных. В связи с этим на уровне правительства страны уже решался вопрос об отграничении в местах лишения свободы осужденных за терроризм и экстремизм от остальных категорий осужденных [1, 2].

Безусловно, работа по борьбе с распространением терроризма и экстремизма в местах лишения свободы заключается не только в разграничении содержания различных категорий заключенных. Перед пенитенциарной системой России возникли и дополнительные задачи, такие как противодействие распространению террористической и экстремистской идеологии в местах лишения свободы. По данному вопросу не осталось в стороне и научное сообщество, достаточно много научной литературы, посвященной исследованию указанного вопроса [3, 4, 5]. Не менее важной в борьбе с распространением террористических и экстремистских устремлений в местах лишения свободы является работа оперативных служб, направленная на изучение личности преступника, воспитательная работа с лицами, осужденными за преступления террористической и экстремистской направленности, а также подготовка сотрудников пенитенциарной системы к работе с данной категорией осужденных.

Однако, несмотря на предпринимаемые меры, указанных усилий оказалось недостаточно. Условия содержания в местах лишения свободы, особенно там, где осужденные за преступления террористической и экстремистской направленности содержатся совместно с другими осужденными, являются наиболее благоприятной средой для распространения экстремизма, радикализма и терроризма. Не секрет, что в современных российских тюрьмах и колониях содержится немало лиц, считающих свое осуждение несправедливым. Распространению такого мнения среди осужденных способствует и деградирующая работа следственной, прокурорской и судебной системы, реализующей при проведении предварительного расследования и судебного разбирательства принцип «стены», то есть действия единого государственного карательного механизма, который не соответствует тому механизму, в котором выносятся законные и справедливые решения [6, с. 78–125]. Такие осужденные, как правило, отвергают власть

¹ См.: Статистические данные ФСИН России по форме-2 УИС с 2014 по 2019 год. URL : <http://www.fsin.su/statistics> (дата обращения: 21.02.2021).

и социальные ценности, не становятся на путь исправления, поскольку считают, что им не в чем исправляться. Именно такие осужденные становятся отличной мишенью для привлечения их в единое «духовное братство», в котором устанавливается четкий порядок, диктуемый идеологами и лидерами, распространяющими экстремистские и террористические воззрения, где все построено на отношениях, в которых адепты указанных идеологий поддерживают новичков как морально, так и материально. Именно это начинает привлекать «новичка» (неофита)¹, он начинает чувствовать силу своего сообщества, осознавать себя некой частью единого сообщества, поддерживающего друг друга, причем эта поддержка простирается далеко за пределы мест лишения свободы. Одновременно с этой поддержкой такому неофиту его новыми «духовными лидерами» навязывается идеология террора и экстремизма, согласно которой он является воином, «воюющим за справедливость по Божественному закону, поскольку представители власти отреклись от Священных Писаний в пользу коррупции, беззакония, лжи, предательства и иных человеческих пороков» [7, с. 26–29].

Нельзя не отметить и тот факт, что рост числа осужденных лиц за участие в незаконных вооруженных формированиях и международных террористических организациях привел к появлению в исправительных учреждениях нового вида осужденных – членов так называемых джамаатов². Среди таких членов джамаатов немало лиц, получивших боевой опыт в Афганистане, Ираке, Сирии, на Северном Кавказе и Таджикистане. По понятным причинам исправить такого воина – члена джамаата и заставить его отказаться от избранных им идеалов весьма сложно, если не сказать, что вообще невозможно. Некоторые джамааты изначально исповедуют радикальные идеи, например Таблиги джамаат, представителей которой называют дааватистами. Таблиги Джамаат своими корнями уходит в Пакистан, Индию и Бангладеш.

Безусловно, такая ситуация в местах лишения свободы затрудняет работу, направленную на борьбу с радикализмом, ведущим к насильственному экстремизму, создает новые реальные проблемы, которые носят многогранный характер. В последние годы отмечаются следующие основные направления деятельности радикально настроенных осужденных в местах лишения свободы:

- *идеология насилия* – возбуждение межрасовой, межнациональной ненависти, вражды (национализм, неонацизм); религиозный экстремизм; анархизм;
- *насилие, оправдываемое решением какой-либо социальной, экологической и прочих проблем*, – движение в защиту прав животных, при которых поощряется применение насилия; экотерроризм; насильственный антиглобализм;
- *этнонационалистическое, или сепаратистское, насилие* (возникло в конце 2017 – начале 2018 г.) [8].

Для борьбы с указанными явлениями в законодательство РФ были внесены изменения (Федеральный закон от 27 декабря 2018 г. № 569-ФЗ), позволяющие осужденным за указанные виды преступлений отбывать часть наказания в тюрьмах, что, в свою очередь, дает возможность содержать указанных лиц в камерах небольшими группами и

¹ Понятие «неофит» происходит от древнегреческого νεοφίτος – недавно насаженный. В самом общем значении неофит – это новый член, новообращенный приверженец какой-либо религии, религиозного течения.

² Джамаат (от араб. جماعة – общество, коллектив, община) – объединение группы мусульман с целью совместного изучения ислама, совершения религиозных обрядов, взаимопомощи, регулярного общения между собой и т. п.

исключить вербовку новых членов для экстремистских и террористических организаций. Такой подход, по нашему мнению, весьма оправдан, поскольку идеология терроризма, как известно, рождается и вызревает в ходе длительных социальных и личностных процессов [9, с. 8]. Немаловажное значение для борьбы с радикализацией в местах лишения свободы имеет изучение типичных особенностей и причин приобщения личности к террористической идеологии. Во многих научных исследованиях причинами радикализации в местах лишения свободы указываются такие условия, как перенаселенность и наличие харизматичного лидера. «Перенаселенность создает стресс и побуждает лиц, отбывающих наказание, собираться вместе в подгруппы и конкурировать за скудные ресурсы и социальный статус» [7, с. 26–29].

С целью исключения влияния таких «лидеров» на других осужденных согласно приказу Минюста России от 2 ноября 2018 г. № 229 «О внесении изменений в Инструкцию по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, утвержденную приказом Минюста России от 20 мая 2013 г. № 72» они подлежат обязательной постановке на учет, с ними проводится тщательная индивидуально-воспитательная работа в форме бесед, тренингов, всесторонне изучаются их личности. Полагаем, что в отношении таких лиц для пресечения распространения радикализма, экстремизма и терроризма большую роль играет и тотальный оперативный контроль, который может не только эффективно противодействовать распространению террористической идеологии в местах лишения свободы, но и способствовать выявлению и предупреждению готовящихся или уже спланированных террористических актов.

Следует также отметить, что важным в процессе исправления осужденных за экстремистские или террористические преступления является взаимодействие ФСИН России с духовенством традиционных религиозных конфессий. В 2020 г. в исправительных учреждениях России функционировал 581 храм для представителей различных религиозных конфессий, в том числе: 517 храмов Русской православной церкви (РПЦ), 51 мечеть, 7 буддийских дуганов, 4 костела. Действует 786 молитвенных комнат, в том числе 453 – для последователей РПЦ, 228 – для осужденных, исповедующих ислам, 56 – для осужденных христиан-баптистов, 28 – для последователей веры Евангельской, 10 – для исповедующих буддизм, 8 – для представителей иудейского вероисповедания и одна комната – для осужденных – представителей Римско-католической церкви¹. Немало внимания уделяется вопросу религиозной подготовки работников уголовно-исполнительной системы, с которыми на регулярной основе проводятся занятия по разъяснению основ мировых религий и связанных с этим традиций.

Следует отметить, что изменения общества в целом и спецконтингента, содержащегося в местах лишения свободы, в частности требуют особых навыков и компетенций и от сотрудников уголовно-исполнительной системы. Это ставит новые задачи в вопросах подготовки кадров. Необходима дополнительная разработка специальной литературы, дающей знания в сфере работы с осужденными за преступления террористической и экстремистской направленности, а также новой нормативной базы, позволяющей более эффективно противодействовать распространению террористической идеологии в местах лишения свободы. Следует согласиться с мнением о том, что для реализации целей наказания в отношении лиц, осужденных за преступления террористической

¹ См.: Информация о взаимодействии ФСИН России с религиозными объединениями в сфере работы с осужденными. URL : <http://fsin.su/structure/regulation/obschestvennie%20organizacii/o-vzaimodeystvii-fsin-s-religioznymi-organizatsiyami> (дата обращения: 21.02.2021).

направленности, необходим тщательный отбор сотрудников уголовно-исполнительной системы, а также их профессиональная и психологическая подготовка [7, с. 26–29].

Библиографический список

1. Подосенов С. Экстремистов и террористов изолируют от остальных осужденных // IZ.RU. 2014. 10 февр.
2. Lex. Путин призвал подумать об отдельном содержании осужденных террористов // HORNEWS. 2018. 30 окт. URL : <https://hornews.ru/2018/10/30/putin-prizval-podumat-ob-otdelnom-soderzhanii-osuzhdennyh-terroristov.html> (дата обращения: 20.09.2021).
3. Оганесян С. С., Ушаков Ф. И., Годованец О. Г., Габараев А. Ш. Религия и экстремизм. Способы и методы противодействия религиозному экстремизму в местах лишения свободы : учеб.-метод. пособие. М. : ФКУ НИИ ФСИН России, 2016. 249 с.
4. Нарусланов Э. Ф. О распространении религиозного экстремизма в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2017. № 6. С. 6–8.
5. Меркурьев В. В., Тисен О. Н. Противодействие преступлениям экстремистской и террористической направленности в местах лишения свободы // III Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (к 20-летию вступления в силу Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации) : сб. тез. выступ. и докл. участников (Рязань, 21–23 нояб. 2017 г.) : в 8 т. Рязань : Академия ФСИН России, 2017. Т. 1. С. 194–201.
6. Рудич В. В. Механизм применения мер пресечения в российском уголовном процессе : дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2020. 538 с.
7. Серебренникова А. В., Лебедев М. В. Особенности исполнения наказания в отношении лиц, совершивших преступления террористической направленности // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2020. № 3. С. 26–29.
8. Справочник по работе с заключенными из числа воинствующих экстремистов и предупреждению порождающей насилие радикализации в тюрьмах. URL : https://www.unodc.org/pdf/criminal_justice/Handbook-on-VEPs.pdf (дата обращения: 22.09.2021).
9. Галахов С. С. Некоторые проблемы противодействия преступлениям террористического характера и общие сведения о состоянии, динамике и структуре лиц, отбывающих наказание за их совершение // Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия : сб. материалов IV Междунар. науч.-практ. конф. / сост. В. А. Тарасов. Пермь : Пермский институт ФСИН России, 2017. С. 7–13.